

ЦИТ: ua317-006 DOI: 10.21893/2415-7538.2017-07-3-006

УДК 332.1

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИАЛЕКТИКИ СЛУЧАЙНОСТИ
И ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**
**MACROECONOMIC ANALYSIS OF DIALECTIC OF CONTINGENCY AND
REGULARITY IN THE HISTORY OF THE OCTOBER SOCIALIST
REVOLUTION**

к. г. н., доц. Кольцов В. В./ c. g. s., as. prof. Kol'tsov V. V.

*Хабаровский государственный университет экономики и права
Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, 680049**Khabarovsk State University of Economics and law
Khabarovsk, Tihookeanskaya Street, 134, 680049*

В работе рассматриваются основные макроэкономические причины, закономерности и логика Октябрьской социалистической революции 1917 года.

Ключевые слова: Октябрьская социалистическая революция, случайность и закономерность, макроэкономический анализ.

Вступление. В 1992 году в экономике России начался радикальный, но не всегда продуманный и эффективный демонтаж советской экономической модели «государственного социализма». В связи с юбилеем столетия большевистского Октябрьского переворота интересным представляется анализ истории формирования и генезиса в России социалистической модели организации экономики и общества как сложного и диалектически противоречивого периода в экономической истории страны.

История Октябрьской социалистической революции получила серьезное освещение во многих работах по экономической истории России: например, Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век. Кн. 3 / Р. А. Белоусов. – М.: АТ, 2003. Однако необходимо дать объективный и немифологизированный анализ событий и процессов кризисного и «пограничного» для истории экономики страны Октября 1917 года.

Основной текст. Необходимо напомнить, что в 2017 году российское общество вспоминает радикальное геополитическое событие экономической истории страны – столетие большевистского леворадикального переворота, в результате которого начинается формирование социалистической экономической системы. Конечно, данный переворот всегда активно освещался в западной и национальной историографии. В советской историографии преобладали и пропагандировались идеологически ангажированные и исторически мифологизированные оценки Октябрьской революции. Но в период рыночных реформ и под влиянием либеральной экономической идеологии появились радикальные и антимиологические оценки данного события: «утопия у власти»; «национальная геополитическая катастрофа»; «масонско-еврейский заговор»; «историческая аномалия» и другие мнения и тезисы.

Особый интерес в историографии данного события всегда вызывал анализ диалектики случайности и закономерности Октябрьской революции. В западной историографии даже пытались объяснить данную революцию как «неправильное размещение планет» или «вспышки солнечной активности». Конечно, есть известный элемент случайности в том, что именно большевики, но не другие социалистические партии (например, меньшевики или эсеры) пришли к власти в октябре 1917 года. Но по сравнению с другими партиями большевики имели два серьёзных преимущества: во-первых, наличие таких харизматичных и эффективных лидеров как В. И. Ленин и Д. Л. Троцкий, и, во-вторых, большевики предложили крестьянству и пролетариату привлекательные социально-экономические лозунги и обещания. Кстати, в философии случайность характеризуется как форма необходимости (закономерности) и как её дополнение и что фактически реализуется только та возможность, для осуществления которой имеются в наличии необходимые условия.

По мнению автора, можно выделить следующие основные макроэкономические причины и закономерности Октябрьской революции:

1. В предвоенный период в России сложилась противоречивая макроэкономическая ситуация. С одной стороны, благодаря реализации политики первичной индустриальной модернизации в экономике страны наблюдались циклические промышленные подъёмы 90-х годов XIX в. и 1909-1913 годов. Россия демонстрировала относительно высокие темпы промышленного роста за счёт активного использования экстенсивных ресурсных и пространственных факторов, иностранных инвестиций и технологий и создания мультипликативной железнодорожной логистики. Стимуляторами предвоенного экономического развития явились также политика государственного промышленного протекционизма и финансовые реформы С. Ю. Витте.

Но, с другой стороны, наблюдалось относительное отставание России от ведущих стран мировой экономики по уровню развития индустриальных технологий, интенсивных факторов и социальных показателей модернизации. Логическая незавершённость процесса промышленного переворота привела к тому, что в предвоенный период страна начинает исчерпывать потенциал первичной индустриальной модернизации. Поэтому большевики для того, чтобы логически завершить формирование в России индустриальной экономической цивилизации, предложили для реализации социалистическую (нерыночную) модель индустриальной модернизации экономики страны.

2. В 1917 году Россия оказалась в критической зоне развития с серьёзными политическими и социально-экономическими аффектами. Кризис 1917 года объясняется деструктивным влиянием военной конъюнктуры на экономическую ситуацию вследствие продолжения участия России в первой мировой войне, причём наиболее пострадали отрасли экономики, которые являются индикаторами социальной ситуации в обществе – потребительский комплекс, аграрный и финансовый сектора экономики. К сожалению, после Февральской буржуазной революции социально-экономическая политика

Временного правительства оказалась малоэффективной вследствие комплекса объективных и субъективных причин. Неспособность входящих в состав Временного правительства буржуазных и социалистических партий вывести Россию из ситуации макроэкономического и социального кризиса эффективно использовали большевики своими обещаниями вывести страну из войны и реализовать антикризисную экономическую политику. Кстати, в современной российской историографии есть устойчивое мнение, что страна, проходя критическую точку развития, не смогла в 1917 году удержаться в рамках естественного развития. В определённой степени можно согласиться с данным тезисом, если под термином «естественное развитие» понимать логическое завершение индустриальной, буржуазно-демократической политической и аграрно-рыночной модернизации страны.

3. Одним из проявлений классической для России модели «догоняющей цивилизации» явилось отсутствие сбалансированности экономической модернизации и адекватной буржуазно-демократической политической модернизации. Несмотря на появление в стране после 1905 года Государственной думы и политических партий, для предвоенной России была характерна низкая эффективность буржуазно-демократических политических и государственных институтов и сохранение многих принципов так называемой восточной модели организации государственного управления. Поэтому большевики предложили обществу привлекательные политические лозунги и обещания: «Вся власть Советам!»; Конституция и Федеративная республика; право наций на самоопределение. Кстати, часть данных обещаний большевики реализовали (например, Конституция РСФСР 1918 г. или Союзный договор 1922 г.), однако после отказа от нэповской модели «рыночного социализма» начали формирование административно-командной модели государственного управления.

4. Серьёзной институциональной причиной Февральской и Октябрьской революций явилась логическая незавершённость процесса аграрно-рыночной модернизации страны. С одной стороны, проводимая в предвоенный период столыпинская аграрная реформа имела позитивные экономические эффекты, но, с другой стороны, необходимо констатировать её недостаточную радикальность и логическую незавершённость. Реформатор не решился на радикальную трансформацию института помещичьей собственности на землю и формирование эффективной системы аграрных рынков. Поскольку у большевиков всегда были сложные взаимоотношения с крестьянским сословием, В. И. Ленин предложил в качестве идеологического компромисса взять за основу «Декрета о земле» аграрную программу популярной среди крестьянства эсеровской партии.

Заключение и выводы. Таким образом, вследствие комплекса объективных и субъективных факторов приход большевиков к власти в октябре 1917 года оказался закономерным и логическим процессом. В компетенции данной статьи не входит анализ основных причин системного кризиса социалистической экономической модели в конце 1980-х годов. Однако история функционирования советской модели «государственного социализма»

подтвердила экономическую аксиому: необходимо эффективно использовать конкурентные преимущества любой экономической системы и уметь нейтрализовать её конкурентные слабости и риски.

Литература:

1. Белоусов Р. А. Экономическая история России: XX век / Р. А. Белоусов. – М. : АТ, 2003. Кн. 3.

2. Рязанов В. Т. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX – XX вв. – СПб. : Наука, 1999.

Abstract: This article examines basic macroeconomic reasons, regularities and the logic of the October 1917 socialist revolution.

Key words: October socialist revolution, contingency and regularity, macroeconomic analysis.

Статья отправлена: 21.10.2017 г.

© Кольцов В. В.

ЦИТ: ua317-063 DOI: 10.21893/2415-7538.2017-07-3-063

УДК 336.7

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФОНДОВОГО РЫНКА ДЛЯ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ)
USING STOCK MARKET INSTRUMENTS TO ATTRACT INVESTMENT
(ON MATERIALS OF THE ELECTRIC POWER INDUSTRY)**

д.э.н., проф. Лесных Ю.Г. / d.e.s., prof. Lesnykh Y.G.

ORCID: 0000-0001-9990-1199

Кубанский государственный аграрный университет,
Россия, Краснодар, ул. Калинина, 13, 350000

Аннотация. В статье рассмотрены особенности IPO и SPO как инструментов привлечения инвестиций и их достоинства по сравнению с кредитованием, облигационными займами. Проанализированы результаты реформирования электроэнергетической отрасли, угрозы энергетической и экономической безопасности; а также суммированы факторы, определяющие параметры привлечения финансирования в электроэнергетические компании.

Ключевые слова: IPO, SPO, первичное размещение, допэмиссия, эмиссия, реформа, инвестиции, финансирование, электроэнергетика

Вступление.

Электроэнергетика - ключевая отрасль российской экономики, способная не только самостоятельно обеспечить энергетические потребности России, но и стать значимой экспортной отраслью, что позволит частично компенсировать нестабильные (снизившиеся) нефтегазовые доходы [1].

Единая энергетическая система России (Холдинг РАО «ЕЭС России») была создана в 1992 г. и находилась в собственности государства в лице нескольких его ведомств. РАО «ЕЭС» поставляло на рынок более 39 видов энергетических товаров. В структуру холдинга входили все энергетические объекты федерального значения.

К 2000-м годам разбалансированная электроэнергетическая отрасль